УДК 330.83.339

Решетило В.П.,
кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры экономической
теории и экономических методов
управления Харьковского национального
университета имени В.Н. Каразина

Трансформационное влияние международных экономических институтов на развитие институциональных систем

Постановка проблемы. Существование сложной системы рыночных институтов, и прежде всего, макроэкономических, является одним из самых важных критериев завершенности переходного периода и формирования рыночной экономики в Украине. Хотя в настоящее время Украина получила статус страны с рыночной экономикой, сложившаяся в стране институциональная система еще не обладает достаточным рыночным потенциалом, способным стать адекватной основой динамичного развития экономики. В современном мире экономически развитые страны конкурируют уже не сколько в области факторов научно-технического развития, сколько в выборе институтов или институциональных стратегий для стимулирования быстрого экономического роста и повышения жизненного уровня населения. В этой связи на первый план выходят проблемы понимания логики формирования рыночных институтов, исследования процессов наполнения их реальным рыночным содержанием. Именно с институциональными факторами экономическая аналитика последнего времени связывает не только уровень социально-экономического развития, достигнутый той или иной страной, но также потенциальные и реальные возможности его повышения.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению институциональных факторов экономического развития посвящены многие работы как зарубежных, так и отечественных экономистов. Крупными представителями современных институциональных концепций являются: А. Алчиан, Дж. Бьюкенен, Г. Беккер, С. Бриттан, Г. Демсец, Р. Коуз, П. Козловски, У. Меклинг, Д. Норт, М. Олсон, Р. Познер, Г. Таллок, О. Уильямсон, Д. Ходжсон, Р. Фогель и другие. Внесли существенный вклад в развитие институциональной теории и

современные украинские и российские ученые: В. Геец, П. Ещенко, А. Гриценко, А. Гош, Б. Кваснюк, В. Мандибура, Б. Пасхавер, О. Яременко, С. Архиереев, Р. Капелюшников, Р. Нуреев, А. Олейник, В. Радаев, В. Тамбовцев, А. Шаститко, С. Малахов, В. Кокорев и многие другие [1-5]. В работах этих, и ряда других авторов, анализируются особенности формирования институтов в переходных экономиках, издержки институциональных преобразований, изложены позиции по проблемам становления новой институциональной архитектоники. Однако объект изучения настолько сложен, что трудно ожидать, что когда-нибудь проблема будет закрыта. Так, в экономических исследованиях не всегда разделяются понятия: трансформация институтов и институты трансформации, не определены функции институтов, не проводится четкого разграничения между естественными институтами и институтами, которые создаются искусственным путем, институтами общенациональными и локальными, микроинститутами и макроинститутами. Требует особого анализа и проблема взаимодействия внутренних институтов и внешних, международных, институтов.

Целью данной статьи и является исследование роли особых институтов – институтов международной экономической деятельности, как параметров порядка и системообразующих факторов формирования рыночных качеств институциональных систем транзитивных обществ.

Основная часть. Важнейшим качеством институциональной системы, как и всякой сложной системы, является такое свойство, как *функциональная анизотропность,* которая характеризуется функциональной неравноценностью элементов и связей системы, организационной разносопротивляемостью и разночувствительностью к воздействиям, *асимметричностью потенциальных возможностей осуществления изменений*. Это означает, что способность различных институтов к изменениям, их место и роль в институциональной системе различны, а определяющую, базовую роль в развитии институциональных систем занимают *институты трансформации***.** Необходимость разграничения институтов трансформации и производных от них институтов вытекает также из иерархии сложноорганизованных систем. Поскольку *институты трансформации* представляют высший уровень институциональной системы, на котором доминируют информационные процессы, то это доминирование захватывает и подчиняет процессы на ее нижележащих уровнях. Институты транс-

формации, как более высоко лежащий иерархический уровень институциональной системы, оказывает направляющее воздействие на уровень нижележащего порядка. Это воздействие проявляется в том, что все другие институты, как подчиненные члены иерархии, приобретают новые свойства, отсутствующие у них в изолированном состоянии. Из совокупности этих свойств, возникших в результате образования новой целостности, складывается специфический облик целого. Если прибегнуть к телеологической формулировке, то можно сказать, что именно в *формировании новой целостности институциональных систем и состоит цель институтов трансформации*. Таким путем возникшее целое приобретает способность осуществлять новые функции, в том числе входить как компонент в состав последующих звеньев иерархической цепи (в данном случае, в структуру национальной экономики), с возрастающей степенью сложности.

С позиций экономической синергетики институты трансформации выполняют и еще одну очень важную функцию – функцию *параметров порядка* в становлении и развитии институциональных систем. Задавая рамки поведения людей в виде определенных правил и норм, а также санкций за их невыполнение, эти институты сужают набор возможных альтернатив, из которых приходится выбирать, и направляют экономическое развитие в необходимое русло. Поэтому, институты трансформации способны изменять качество не только институциональной системы, но и качество всей общественной системы. Именно *институты трансформации способны придавать социально - экономической системе ее качественную определенность*. Системность, формируемая институтами трансформации, охватывает все сферы жизнедеятельности общества как нечто единое, целостное. Поэтому, «способность институтов трансформации изменять системные свойства означает, что эти институты выполняют *системообразующую функцию*» [6, с. 98]. Системообразующая способность потенциала институтов трансформации состоит в их как внутреннем, так и внешнем влиянии на становление рыночных качеств общества, на раскрытие не реализованных или ранее не востребованных возможностей для его качественного изменения. Потенциал, формируемой институтами трансформации, направляет общество к выбору определенной траектории дальнейшего развития в точках бифуркации, определяет направление, пути и цели этого развития. Если процесс формирования институтов трансформации будет сопровождаться их кооперативным когерентным взаимодействием и появлением синергети-

ческих эффектов, то общество в точках бифуркации уверенно и быстро пойдет по рыночной траектории. Тем самым в стране будут созданы необходимые условия для саморегулирования, а в дальнейшем и самоорганизации экономики.

Роль институтов трансформации состоит и в том, что они влекут за собой изменения всех других институтов, в том числе и таких, в наименьшей степени поддающихся изменениям, как ментальность, традиции, психология людей. Как отмечает А.А. Гриценко, институты трансформации – это те правила, нормы и учреждения, которые собственно и создают механизмы процесса трансформации [7, с. 128]. Таким образом, *институты трансформации* – это своеобразные метаинституты, выступающие параметрами порядка в развитии институциональной системы, позволяющие контролировать, направлять и корректировать институциональную динамику, и придавать социально - экономической системе ее качественную определенность. Прежде всего, узел напряжения социально-экономического развития, с точки зрения параметров порядка системы, лежит в отношениях собственности. *Институт собственности* является центральным институтом, основным параметром порядка, несущей конструкцией как экономической, так и институциональной систем. Важные трансформационные функции несут в себе и такие институты, как институт контрактного права, институты конкуренции и предпринимательской деятельности.

Важнейшими институтами трансформации, выполняющими важную системообразующую функцию, являются *международные экономические институты*. Вокруг роли этих институтов происходят самые острые споры, особенно в условиях решения проблемы вхождения Украины в ВОТ, ЕС или ее участия в ЕЭП. Многие политические силы усматривают в институтах международной экономической деятельности скорее опасность для украинской экономики, чем положительное влияние. Действительно, проявление кооперативности в общегосударственном сотрудничестве – это сложный и противоречивый процесс. Он всегда представляет собой некоторый *компромисс*: любое объединение самостоятельных государств в единую наднациональную систему требует отказа от чего-то индивидуального во имя достижения некоторых общих целей. Именно по этой причине здесь всегда имеет место противоречивость между целым – интеграционными объединениями, и составляющими их государствами, не тождественность их целей и интересов. Но, учитывая тот факт, что степень самоорганизации

системы повышается, когда поведение ее элементов становится более коллективным, *кооперативность в развитии мирового хозяйства будет иметь все возрастающее значение по мере развития цивилизации*. Она будет иметь все большее значение в судьбах человечества в виде объединения суверенных государств и геополитических регионов в мировое сообщество, все большей интеграции Востока и Запада, Севера и Юга, объединения различных культурно-исторических сообществ и т.д.. Неуклонно втягиваясь в кооперативное когерентное общемировое взаимодействие, государства будут испытывать и все *большее влияние мировых институтов на развитие своих национальных институциональных систем*.

Современные исследования интеграционных институциональных процессов берут свое начало в неоинституциональных подходах Р. Кеохайнена, В. Ритбергера, Дж. Геррарда, П. Писона, С. Балмера, С. Хикса, согласно которым, в условиях глобальной взаимозависимости различных государств, необходимо формирование новых международных формальных и неформальных институтов, организаций и режимов взаимодействий, способствующих межгосударственной координации при решении международных экономических проблем. При таком подходе исследуется роль, прежде всего государственных и межгосударственных институтов в процессе интеграции, тогда как роль негосударственных экономических институтов в этом процессе игнорируется. Во многом, это можно объяснить тем, что неоинституциональный подход применительно к процессам интеграции и международного сотрудничества происходит в ситуации, когда внутринациональные институты в экономически развитых странах уже созданы и функционируют достаточно успешно.

В странах с транзитивной экономикой стоит другая проблема: создать эффективные внутринациональные институциональные системы, и в этом плане международные институты могут сыграть очень важную роль в их трансформации и приобретении качеств, адекватных рыночной системе хозяйства. Влияние международных институтов на формирующуюся национальную институциональную систему с позиций синергетики можно объяснить некоторыми особенностями формирования новых диссипативных структур. Основоположник синергетики, И. Пригожин, называет диссипативной структуру, спонтанно возникающую в открытых неравновесных системах [8, с. 65]. После своего возникновения данная структура не теряет резонансного возбуждения, которое и порож-

дает ее. Одним из самых удивительных свойств этой структуры является ее повышенная «чувствительность» к внешним воздействиям. Поэтому, изменения во внешней среде, которые вызываются влиянием на национальную экономическую систему институтами международной экономической деятельности, оказываются фактором генерации и отбора различных структурных конфигураций ее новой институциональной системы. Примечательно, что возникающая институциональная система обладает качественно новыми свойствами, которые нельзя предсказать заранее, их нельзя вывести из свойств составляющих ее частей, как свойства конкретного атома не выводимы из свойств электрона и протона, или как нельзя предсказать поведение толпы, зная все о каждом ее члене. Именно «совместное действие» или «резонанс» функционирования элементов диссипативных структур является тем феноменом, который характеризует процессы самоорганизации. Особенно большое влияние на эти процессы оказывает расширение числа участников рынка за счет хозяйствующих субъектов из других стран. Это ведет к быстрому распространению новых и эффективных институтов за счет их импорта. Ситуация, когда повышение качества национальных институтов существенно и позитивно влияет на интеграцию страны в международные рынки, что, в свою очередь, требует совершенствования внутренней институциональной среды, получила название «внешнего якоря».

Существует неразрывная связь между уровнем открытости экономики определенной страны и уровнем развития ее институтов. Показатель открытости экономики измеряется как соотношение суммы экспорта к сумме импорта. Этот показатель в Украине в 2000-2004 гг. был достаточно высоким: примерно 114 % - 116 %. Но качество институтов в Украине, как и уровень ее экономического развития в целом, пока что не способствуют ее быстрому включению в ЕС или МОТ. «Факты говорят о том, что страны со слаборазвитыми институтами мало выигрывают от финансовой открытости. Но те из них, которые встают на путь серьезных реформ, приближаются к тому, чтобы начать вскоре пожинать серьезные плоды», - отмечает А. Тейлор [9, с. 31]. Институты международной экономической деятельности оказывают наиболее существенное влияние на становление национальных институтов в процессе участия страны в различных международных организациях. Присоединение к таким международным экономическим организациям как ЕС или ВОТ,

выступает мощным катализатором институциональных изменений в стране, а значит, и увеличения темпов ее экономического развития. Доказательством этого является исследование Европейского банка реконструкции и развития, который проанализировал динамику так называемых «*трансформационных индикаторов*». К ним относятся такие показатели, как быстрота процессов приватизации, уровень реструктуризации предприятий, глубина реформ финансового сектора экономики. Анализ ЕБРР показал, что по сравнению с другими трансформирующимися экономиками самая большая динамика этих показателей наблюдалась в странах-кандидатах в ЕС до момента их вступления в эту организацию. Следует также учитывать, что вступление страны в ЕС связано с рядом институциональных условий («копенгагенских критериев»), к которым относятся: стабильность функционирования национальных институтов, обеспечивающих демократию, верховенство закона, прав человека и защиту интересов национальных меньшинств; наличие сложившейся и функционирующей рыночной экономики; способность конкурировать и выдержать давление рыночных сил на внутреннем рынке Евросоюза; готовность принять на себя в полном объеме обязательства, связанные с членством в ЕС.

В то же время следует учитывать, что институты международной экономической деятельности могут оказывать на национальную экономическую и институциональную систему двойственное влияние. С одной стороны, они могут уменьшить уровень различий между национальной институциональной системой и институциональными системами других стран, но, с другой, наоборот, оказать флуктуационное влияние на усиление институциональной неопределенности и нарастание хаоса. Внедряясь в иную социально-экономическую среду, импортируемые институты могут нарушить целостность сложившейся системы, традиционные функциональные связи и механизмы. Кроме того, чрезмерное увлечение импортом институтов, стандартов, норм и правил других стран, может ограничивать возможности выбора самостоятельных направлений национального институционального развития. Но эти недостатки не исключают необходимость участия каждой страны в мировом институциональном строительстве. Развернувшиеся процессы глобализации требуют активного институционального взаимодействия различных стран. Хотим мы того, или нет, но национальные институты вынуждены приспосабливаться к функционирова-

нию в глобальном пространстве. Процесс глобализации сопровождается не только появлением и оформлением новых национальных институтов, но и созданием таких *наднациональных институциональных систем*, как МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, Банк международных расчетов, Международная организация комиссий по ценным бумагам ИОСКО, Мировая федерация бирж, комитет Европейских регуляторов рынков ценных бумаг и другие. Подобные межнациональные институты обеспечивают достижение компромиссов между различными субъектами международных экономических отношений, преследующих различные цели и находящихся, подчас, в конфликтах друг с другом. Постоянное сотрудничество Украины с этими и другими организациями приводит к значительному обогащению национальных институтов мировым опытом, обеспечивает доступ к различным нормативным документам и к информационной базе, получение расширенных консультаций в области регулирования и законодательного обеспечения деятельности институтов рынка, способствует переходу к международным стандартам их функционирования. Сотрудничество с международными организациями дает возможность уменьшить уровень «тенизации» финансовых отчетов, использовать мировой опыт регулирования финансовых рынков, создать новую систему стандартов отчетности, принять законодательные акты по вопросам открытого доступа к информации, ускорить процессы создания инфраструктуры рынка.

Следует отметить, что развитие процессов глобализации оказывает огромное влияние на развитие институциональных структур всех стран, а не только государств с переходной экономикой. Проблема состоит в том, что система международного законодательства регулирует лишь отношения между различными странами, или их участие в различных интеграционных объединениях. Но в связи с *развитием международного финансового капитала*, и увеличения его влияния на национальные рынки, стало ясно, что *эти отношения никак законодательно не отрегулированы*. В мире активно происходит образование надгосударственных, формальных и неформальных институциональных структур, таких как различные ассоциации, совместные предприятия, мировые производственно-информационные сети. Развитие подобных интеграционных процессов происходит сегодня нелинейно, в соответствии с законами синергетики. Самоорганизация хозяйственных субъектов состоит в том, что они начинают самостоятельно, без участия сво-

их правительств, заключать интеграционные соглашения, создавать наднациональные институты, поддерживать формирование наднациональной рыночной инфраструктуры, инициировать законодательное устранение трансграничных барьеров в процессе движения товаров, услуг, капиталов рабочей силы и технологий. По мере синергетического взаимодействия микроинституциональных уровней интеграционных отношений, начинается самоорганизация и на макроуровне: усиливается взаимодействие национальных хозяйств, синхронизируется динамика их макроэкономических характеристик, растет степень экономической конвергенции в проведении макроэкономической политики. К конвергенции национальных и международных институциональных систем приводят и такие объективные факторы, как рост иностранных инвестиций и потоков международного капитала, что требует одинаковых правил, которые регламентируют торговлю, инвестиции и налогообложение; развитие международного финансового капитала, что требует единых правил торговли пакетами ценных бумаг, управления корпорациями и работы финансовых рынков; создание общей правовой основы в области международной торговли, и многих аспектах вложения иностранных инвестиций, разработанной международными соглашениями в границах ВОТ. Многие страны вводят на своих финансовых рынках стандарты, которые приняты в большинстве развитых стран. Например, в сфере функционирования финансовых институтов разработаны международные правовые стандарты для регулирования деятельности коммерческих банков. Такие стандарты создал Банк международных расчетов (БМР), и все большие страны мира договорились об их использовании. Такое взаимодействие национальных и международных институтов также демонстрирует огромный синергетический эффект, от которого выигрывают все: и каждая отдельная страна, и группы стран, и мировая экономика в целом.

Институты международной экономической деятельности требуют постоянного повышения уровня открытости экономики. В условиях открытой экономики, эти институты, качественно меняя ряд национальных институтов, ускоряют формирование их рыночных качеств, а значит, формируют рыночные черты национальной экономической системы. Поэтому системообразующая роль институтов международной экономической деятельности носит косвенный характер, и реализуется через качественное развитие национальной институ-

циональной системы страны, получающей многие общие черты с институциональными системами других стран. Не даром А. Тойнби, в своем фундаментальном труде делает следующий вывод: «Если провести обзор институтов шестидесяти или семидесяти существующих полностью самоуправляемых государств в нынешнем послевоенном мире, … то легко убедиться, что большинство институтов – копии либо американской, либо французской, либо бельгийской, либо еще какой-нибудь конституции, имеющей в основе принципы британского парламентаризма» [10, с. 285].

Международные экономические институты выполняют и особенную роль внешних флуктуаций для экономической и институциональной систем, приводя их в неустойчивое состояние в точках бифуркации, и изменяя траекторию их развития. Институты международной экономической деятельности способствуют повышению общей эффективности обмена, дают толчок развитию экономики, которая, в свою очередь, требует дальнейших институциональных изменений. Они требуют прозрачности в экономических отношениях, выталкивают экономику из тени, формируют новые стандарты и нормы поведения, позволяют использовать мировой опыт функционирования ряда институтов. Внешнеэкономическое сотрудничество является стимулом для институциональных преобразований, перестройки сферы экономики и политики.

Выводы. Таким образом, влияние институтов международной экономической деятельности на развитие национальных институциональных систем проявляется в следующем. Во-первых, высокая открытость экономики приводит к повышению уровня конкуренции, что требует постоянной трансформации национальных институтов в соответствии с увеличением вариативности, комплексности и рискованности экономических операций. Во-вторых, развитие институтов международной экономической деятельности требует широкой доступности информации, прозрачности процесса принятия экономических и политических решений, что также вызывает необходимость совершенствования ряда национальных институтов. В-третьих, участие во внешнеэкономической деятельности требует перехода к системе международных стандартов ведения бухгалтерской отчетности, показателей качества продукции, статистической информации, отчетности компаний, что сближает национальные институциональные системы различных стран. В-четвертых, необходимость присоединения к международным союзам

и финансовая помощь международных организаций существенно ускоряют процесс проведения институциональных преобразований и формирование национальных институтов, соответствующих рыночной системе хозяйства. В-пятых, происходит унификация рыночных институтов, сближение национальных законодательств, стандартов подготовки рабочей силы высшей квалификации.

Изменения в институциональной системе страны, которые происходят под влиянием системы международных институтов, создают основу для сближения социально-экономических структур различных стран. Открывается возможность включения субъектов хозяйственной деятельности, ранее ограниченных возможностями национальных институтов, в международные экономические отношения. Однако, в странах с переходной экономикой, где уровень экономической самостоятельности экономических субъектов крайне низок, все эти процессы находятся лишь в зародышевом состоянии.

Литература:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 213 с.

2. Шаститко А. Новая институциональная экономическая теория. – М.: ТЕИС, 2002. – 367 с.

3. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие для вузов. – М.: ИНФРА, 2002. – 403 с.

4. Яременко О.Л. Архітектоніка інституційних змін // Інституційна архітектоніка та механізми економічного розвитку: Матеріали наукового симпозіуму. – Х.: ХНУ, 2005. – С. 70 –78.

5. Тамбовцев В.Л. О разнообразии форм описания институтов // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 105 –122.

6. Решетило В.П. Системообразующая функция потенциала институциональных систем // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия ЭКОНОМИЧЕСКАЯ. Выпуск 89-1. – Донецк, 2005. – С. 99 –107.

7. Гриценко А.А. Активізація теоретичних досліджень. Про інституціональну архітектоніку як новий науковий напрямок // Економіка і прогнозування. – 2003. – № 2. – С. 120 - 135.

8. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. – М.: Наука, 2000. – 308 с.

9. Taylor A. Global Finance: Past and Present. – Finance & Development, 2004. – Marsh, p. 31- 48.

10. Тойнби А. Дж. Постижение истории / Пер. с англ. А.Н. Огурцов. – М.: Прогресс, 1991. – 725 с.